

В ФЕВРАЛЕ сорок третьего года под Матвеевым Курганом противник сосредоточил крупные пехотные и танковые силы. К переднему краю он выдвинул танки, самоходки, артиллерию, минометы... Прорваться через такую оборонительную линию не так-то просто.

После короткой, но мощной артиллерийской подготовки свое слово сказала авиация. Полк, в котором воевал коммунист, гвардии старший сержант Григорий Матвеевич Носков, пошел в наступление. За танками двигались пехотинцы. Немецко-фашистские захватчики из орудий, минометов повели бешеный огонь, стремясь сорвать это наступление. Вслед за артиллерийско-минометным огнем налетели «юнкерсы». Загулела, заколебалась земля. Минута — и все закрыла черная мгла. Кругом сыпались куски земли, на расстоянии десяти метров ничего не было видно. Разрывы снарядов, мин, бомб вздымались, как смерч, землю в

воздух. Казалось, в этом аду никому не остаться живым и не двинуться вперед.

Дышать в танке было тяжело. Кругом стояла гарь, дым и снежная пыль. Григорий Носков непрерывно

остальные погибли. Немцы, очевидно, решили: танк русских уничтожен, и не обращали на него внимания. Механик-водитель ощущал себя: руки, ноги целы, только страшный шум в

упорно шел вперед, держа курс прямо на батарею фашистов. Когда броневая машина без башни оказалась совсем близко, гитлеровцы, прекратив обстрел наших атакующих частей, откры-

гусеницы красной звездой машины.

В следующую минуту — удар по вражескому бронетранспортеру, шедшему к штабу, и крупковская сталь летит в сторону вверх тор-машками.

Более трех десятков огненных точек и свыше полсотни захватчиков уничтожил в этом бою танкист, гвардии старший сержант Григорий Носков.

Григорий Матвеевич Носков погиб смертью храбрых в ожесточенном бою за Анастасиевку.

...Горит вечный огонь на площади в центре старинного Нижегородского Кремля, на высоком волжском берегу города Горького, где установлен танк «Т-34». А рядом на гранитных плитах сияют золотом 104 имени погибших в войну Героев Советского Союза. Среди них и уроженец горьковского края Григорий Матвеевич Носков, отдавший жизнь за счастье миусской земли.

А. КРИВОРОТОВ,
ветеран войны.

● Из летописи Великой Отечественной

Танк... без башни

маневрировал своей «тридцатьчетверкой». Танк на предельной скорости приближался к передовой противника, где каждый бугорок и холмик был превращен в мощную оборонительную линию, «напичкан» орудиями, минометами, минами полями, проволочными заграждениями, дзотами. И вдруг Носков почувствовал страшный удар по машине. На какое-то время он потерял сознание. А когда очнулся, танк стоял на месте. Мотор молчал. Башню снесло. В израненной машине Григорий остался один. Все

ушах. Контузия...

Григорий попробовал на малых оборотах проверить работу мотора — в порядке. Действует и ходовая часть. И вот советский танк без башни неуверенной стрелой устремился к позиции противника, яростно бросаясь во врага, то влево, давая гусеницами огневые точки врага и его живую силу.

Был самый разгар боя. На основном направлении из укрытия и с более выгодной позиции вела частый огонь вражеская батарея. Но танк Носкова, лавируя,

ли огонь по ней. Но неуязвимый танк продолжал мчаться на батарею. В панике метались гитлеровцы по позиции, и мало кому из вражеских пушек удалось унести отсюда ноги.

Впереди — дзот противника. Высунувшись из танка, Григорий забросал его гранатами... И путь открылся дальше. Большая землянка оказалась фашистским штабом полка. Выскочившие гитлеровцы поначалу пытались разобраться, что это за танк без башни, не стреляя, громит все на своем пути, но тут же попали под